

Фэн Цайцзе отправил Се Цяньнин обратно в квартиру и с облегчением увидел, что выражение ее лица не такое уж плохое. Я был очень зол на сегодняшнее поведение Хун Шиной.

Вспомнив, что произошло в баре, он испугался, не говоря уже о ней. Братья и сестры семьи Хун действительно раздражают, и они заставят людей чувствовать себя некомфортно, куда бы они ни пошли.

"Цянь Нин, тебе не нужно бояться, когда ты встретишь семью Хун в будущем. Они все издеваются, боятся тяжелой работы и издеваются над другими. Чем больше ты их боишься, тем больше они издеваются над тобой, понимаешь?"

"Насколько могущественна семья Хонг, издеваться над другими - это нормально. Я слышал, что даже мэр должен дать им три очка, не говоря уже о простых людях вроде меня. Если над ними действительно издеваются, то обжаловать это невозможно. Признать себя невезучим". Се Цяньнин вздохнул с горьким лицом.

Если нет маленькой обезьянки, то боюсь, что над ней Хун Чэнчжи издевался так жестоко, что теперь она может только плакать.

"Меня не волнует, каковы другие люди. Я забочусь только о тебе. Если они посмеют тронуть тебя хоть волоском, я позволю им расплачиваться за это всю оставшуюся жизнь или даже следующую". Лицо Фэн Цайцзе было безжалостным, эта безжалостность была как Убить.

"Маленькая обезьянка, нет, разве это не преувеличение?" Она заикалась, сжимаясь в своем сердце из-за его преувеличения. 13290781

Она знает, что семья Фэн очень могущественна, но и семья Хун не маленькая. Можно сказать, что эти две большие семьи монополизируют экономику всех районов города. Многие малые и средние предприятия должны полагаться на них, если они хотят развиваться. В противном случае крупным компаниям придется ждать убытков, чтобы обанкротиться. Насколько ей известно, даже Wen's не является исключением. Wen's полагалась на группу Хонг, чтобы иметь свое настоящее.

Если бы семья Фэн и семья Хонг действительно сражались друг с другом, на первый взгляд, у семьи Фэн было бы преимущество, но на самом деле это преимущество не могло бы победить семью Хонг.

В конце концов, семья Хун также обладала определенной властью.

"Дурак, не думай всегда об этих глупых проблемах. Я лишь хочу, чтобы ты была счастлива и довольна, а во всем остальном я тебя поддерживаю". Он погладил ее по голове, но она не хотела этого. Она слишком много думает об этих неприятностях.

Семья Вэнь и семья Се доставили ей достаточно неприятностей, и если позволить ей беспокоиться о других вещах, она точно сорвется, а он не может этого вынести.

"Я просто хочу узнать тебя немного больше. Пока что я ничего не знаю, кроме того, что ты Фэн Цайцзе, старший мастер империи клана Фэн".

"Хорошо, ты можешь спросить, что ты хочешь узнать сегодня, я отвечу тебе, я должен знать все, говори все". Он сел на диван, взял подушку рядом с собой и задал все вопросы. Ответ выглядит так.

Она тоже подсела к нему, села рядом, подумала немного и задала самый щекотливый вопрос: "Маленькая обезьянка, у тебя действительно есть брачный контракт с Хун Шиной?".

"Эта помолвка была решением, которое они приняли, выдавая желаемое за действительное. Я не кивала в знак согласия. Для меня этой помолвки не существует".

"Как ты можешь говорить, что твои родители в этом браке одинаковы?" Се Цяньнин запаниковал, нервы всего человека были напряжены, а его глаза были полны тревоги и беспокойства.

Брак, на который согласились оба родителя, - это предрешенное решение.

Казалось, что в сердце вонзили острый нож. Оно болит. В это время оно кровоточило.

Ты хочешь снова заставить ее грустить?

Видя ее панику и печаль, Фэн Цайцзе положил руки ей на плечи и чуть сильнее качнул ее тело, чтобы она оказалась к нему лицом, с нежной улыбкой на лице, со злыми намерениями. , сказал с силой: "Я, Фэн Цайцзе, единственный, кто имеет последнее слово, и все, что говорят другие, не считается".

"Но этот брак был решен твоим отцом". Она беспомощно сказала.

"Он сказал то же самое: пока я не кивну и не соглашусь, ничего не считается".

"Разве ты не боишься своего отца?"

А он - ваш отец, ребенок, он должен в какой-то степени слушаться родителей, иначе о нем скажут, что он нефилиален".

В некоторых случаях, даже если ты этого не хочешь, ты можешь только прислушаться и сделать то, что решили родители, иначе в семье будет разлад. TLxг.

"В моем сердце то, что говорят все остальные, кроме моей матери, не имеет никакого веса. Жаль, что моя мама умерла, поэтому в этом мире никто не может принимать решения от моего имени, только мои собственные дела. Последнее слово за мной, понимаешь?". Он лукаво улыбнулся, а затем ущипнул ее за нос своими руками, как будто ему это нравилось.

Она не оттолкнула его руку, а молча смотрела на него с сомнением в глазах, не в силах понять, почему он мог сказать такое.

Если человек осмелился сказать такое, если он не хвастается, значит, у него есть сила. Она видела, что он, похоже, не хвастался. Раз он не хвастался, значит, он действительно был способен.

Но его сила была дана Империей Семьи Фэн, другими словами, его отец дал ему, но он не воспринимал своего отца всерьез, что было действительно озадачивающим.

"О чем ты думаешь, так увлечена?" Он увидел, что она молчит, поэтому спросил напрямую.

"Маленькая обезьянка, ты сказала, что деньги, которые ты тратишь, не принадлежат твоему отцу, тогда откуда взялись твои деньги?" Се Цяньнин задумался на некоторое время, а затем спросил с подозрением, пытаясь разгадать все тайны в своем сердце.

Он был слишком загадочным, и ее немного пугала эта загадочность.

Я думала, что он просто старший молодой господин империи семьи Фэн, богатый представитель второго поколения, который только тратит деньги, но теперь кажется, что все не так просто.

Фэн Цайцзе задумался на некоторое время, затем слегка улыбнулся и мягко сказал: "В любом случае, это не было украдено или похищено. Это законный доход. Можешь смело тратить его".

"Раз это законный доход, значит, должен быть источник? Если вы не скажете мне источник сегодня, я буду спрашивать до тех пор, пока вы не скажете. Вы только что сказали, что знаете все, что можно сказать, и этому нет конца.

Почему ты сейчас жалеешь об этом? Скажи, откуда это взялось?" Она толкнула его на диван, обеими руками сжала его плечи, не давая подняться, и с силой спросила.

"Ты получил их с фондового рынка, ты понимаешь?". У него не было сил и он велел ей надавить на него, послушно лег на диван, глядя на нее снизу вверх, в его теле появился прилив жара, особенно это касалось ее нависшего декольте, от которого ему хотелось хлынуть кровью.

Это был первый раз, когда он испытывал такое сильное чувство к противоположному полу. Раньше при виде женщины он испытывал отвращение. По этой причине Юфэн сказал, что он равнодушен и даже некомпетентен.

Теперь кажется, что он не безразличен и не некомпетентен, но он должен обратить внимание на объект, потому что только она может вызвать его сексуальный интерес.

"О, я знаю об этом, но я мало что знаю об этом. Я вообще не умею строить догадки. В прошлом несколько моих коллег тоже торговали акциями и вложили десятки тысяч долларов. Вначале я слышал, как они рассказывали, сколько они заработали. Довольно много, но позже я услышал от них, что возврата нет". Се Цяньнин положила обе руки на плечи Фэн Цайцзе, прижав его к себе, и задумчиво бормотала там, не понимая этого момента. Их неясность, только мысли о запасах в их головах.

Фэн Цайцзе переполняла страсть, и он не выдержал, перевернулся и прижал ее к себе.

"А-а", - удивленно вскрикнула она. Она не понимала, что произошло. Когда она пришла в себя, она была зажата под диваном, а мужчина сверху, как голодный зверь, пускал слюну. Посмотрел на нее.

"Маленькая обезьянка, ты, что ты делаешь?" Она нервно заикалась, ее сердце учащенно билось, как будто она вот-вот выпрыгнет.

Они выглядят вот так, кажется, немного похоже...

"Я хочу тебя". Он наклонился и приблизил к ней свое лицо. Его губы были всего в нескольких сантиметрах от ее губ, и можно было слышать дыхание друг друга.

"Нет.

" Она услышала, что он имел в виду, и отказалась, оттолкнув его обеими руками.

"Рано или поздно мы станем мужем и женой, не так ли?" Он просто прижал ее к себе, **** в его

теле горел все сильнее, он был готов потерять контроль.

Он не хотел принуждать ее, он хотел, чтобы у нее остались хорошие воспоминания об их первом разе.

Но он никак не ожидал, что это **** окажется действительно неудобным. Неудивительно, что гигантский ветер иногда не может не задержаться непосредственно у женщины в машине. Оказалось, что этот **** действительно трудно контролировать.

"Моя мама говорила, что независимо от ситуации, девушки должны сохранять ясную голову, и они не должны отдавать себя другим в глупой форме. Даже если они пара, им нельзя. Пока ты не выйдешь замуж, ни в коем случае нельзя следовать за мужчиной, который занимается сексом, так что ты меня поднимешь". Она вскрикнула и сильно толкнула жаждущего мужчину сверху, затем встала и настороженно посмотрела на него.

"Ты все еще не веришь мне?" Он вздохнул с грустным лицом, чувствуя себя беспомощным.

Действительно бездомным. Она все еще относилась к нему настороженно, не испытывая полного облегчения.

"Верить тебе - это не значит, что можно спать с тобой случайно? Это не вопрос веры или не веры, это вопрос принципа. Принцип моей Се Цяньнин: не женись, не ложись в постель". Она говорила, не краснея и не дыша. Не стыдно говорить такие вещи.

Это факт, почему ты стыдишься?

Он снова вздохнул и, потрудившись успокоить **** в своем теле, слабо сказал: "То есть, если ты хочешь прикоснуться к тебе, ты должна сначала выйти за тебя замуж?".

"Да".

"Хорошо, завтра мы пойдем регистрировать брак".

"Фэн Цайцзе, ты тоже животное, которое использует только нижнюю часть тела?" Се Цяньнин гневно смотрела на него, выкрикивая ругательства.

Когда Фэн Цайцзе услышал это, его тело **** действительно исчезло, и он улыбнулся и сказал: "Когда я этого не говорил."

Он не хотел быть грязным человеком в ее глазах. Он хотел быть самым чистым прекрасным принцем в ее сердце.

"Я предупреждаю тебя, не думай всегда о том, чтобы воспользоваться мной. Если я узнаю, что ты со мной только ради секса, я тебя кастрирую". Она все еще не почувствовала облегчения и строго предупредила его.

"Ну, ты же королева, ты самая большая", - сказал он идеально.

Если бы он действительно хотел залезть на нее, ему бы ничего не помешало, но он не хотел причинять ей боль.

"Ха." Она фыркнула, чувствуя гордость.

Впервые я чувствую вес своих слов. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079182>